

«Кубания» – live

Кубинская компания «Акоста Данса» выступила впервые в Москве

Александр ФИРЕР

Чеховский фестиваль в последние годы стал самым значимым событием московского летнего театрального сезона, а танцевальная составляющая его программы впечатляет разнообразием и высочайшим профессиональным мастерством привозимых трупп. Высокий балетный старт задала Компания «Акоста Данса» из Гаваны, основанная четыре года назад знаменитым танцовщиком Карлосом Акостой, воспитанником легендарной школы кубинского балета. Завершив великодушную данскарьеру в статусе премьера лондонского Королевского балета, на пути неостановимого художественного развития и постижения новых рубежей в искусстве танца Карлос при поддержке кубинского правительства организовал свою труппу из двадцати трех танцовщиков, работающих в области современного танца или на базе классики. Среди его артистов – талантливая молодежь из Национального балета Кубы, из компании Современного танца и других. А связи Карлоса с Королевским балетом, «Сэдлерс Уэллс» и его авторитет в балетном мире гарантируют хорошие гастрольные перспективы для его молодой труппы, средний возраст артистов в которой 24-25 лет.

Коллектив опекают местные власти: в Гаване артистам выделена собственная репетиционная база с тремя залами. Руководитель вводит в арсенал пластически одаренных танцовщиков различные стили и техники – от танго, фламенко до хип-хопа. В ближайших обозримых планах неумолимого Карлоса значится открытие в сентябре этого года Академии танца, где дети будут получать бесплатное танцевальное образование. Тем самым Акоста отдает дань родной стране, воспитавшей его как танцовщика.

Москва стала второй страной (после Польши) в международной гастрольной географии коллектива «Акоста Данса». Молодая труппа привезла полнометражную внушительную программу из пяти одноактных балетов. Открыла вечер классика кубинского современного танца «Переход через Ниагару» (1987) Марианелы Боан на сочиненный в концентрационном лагере «Квартет на конец времени» Оливье Мессиаана. Марианела Боан – видный деятель хореографии в Латинской Америке, автор пяти десятков опусов, основатель компании DanzAbierta («Открытый танец»). «Переход через Ниагару» создан по мотивам одноименной минималистской пьесы перуанца Алонсо Алегрия о достижении невозможного. Отправной точкой стал реальный факт перехода акробата Шарля Блондэна через Ниагарский водопад. Второй участник балета – персонаж Карло, демифологизировавший героя своим вопросом: «Вы – привилегированная персона, мастер балансирования, но вы зависите от натянутого каната. Я хочу, чтобы вы летали». Дуэт двух мужчин, отчасти изображающих Шарля и Карло, использующих приемы тайчи с трансцендентальными наклонами в купе с медитационной несуетностью чудес балансировки в невероятно трудных подержках, и составляет суть опуса. Невозможно оторвать взгляд от сакрального пластического континуума почти обнаженных, фактурно сложенных Карлоса Луиса Бланко и Алехандро Силвы. В непересекающихся траекториях желаний при полном тактильном слиянии видится близость и отчуждение, зеркальное отражение бездн

интравертности. В этой философской притче пластически непостижимо стираются грани между реальными и фантастическими человеческими возможностями. Ниагаре в опусе тождественна тернистая пропасть всех бушующих стихий в душе человеческой, в преодолении и покорении которых и заключается истинный путь самопознания. Акоста резонно считает это произведение Марианелы Боан архиважным в истории кубинского танца.

Сочинение «Фавн» бельгийца марокканского происхождения Сиди Ларби Шеркау на музыку «Послеполуденного отдыха фавна» Клода Дебюсси со звуковыми вкраплениями Нитина Соуни превосходно исполнили Янелис Годой и Хулио Леон. Автор услышал в импрессионистском строе Дебюсси пронзительную чувственность в еще не отравленных ядом ревности отношениях мужчины и женщины, пронзительно и тонко прорисованную ягуаровой пластикой, искрометностью инстинктивных импульсов, струйным потоком изощренных ласк, красноречивейшей вязью телесных переплетений. Шеркауинский фавн словно по лезвию бритвы балансирует на четко неопределяемой грани между животным и человеком. И эти метаморфозы живых существ раскрывают невиданные горизонты пластической лексики и хореографической фантазии.

Свой опус «И ничего вокруг» Гойо Монтеро поставил по поэзии Хоакина Сабини и Винисиуса ди Морайса. В этом хореографическом экспериментальном этюде под музыку одного голоса отанцовывается как священное заклинание образное значение и энергетика слов. Танец переводит, по мнению автора, звучание голоса в иную реальность. По сути, это поэтическое воспевание ежедневной прозаичности и рутинных бытовизмов, физиологизмов и иных жизненных цикличностей. В жесткой дисциплине напряженного ритма слаженный ансамбль артистов эффектно демонстрирует богатый ассортимент техники классического и современного танца.

Москвичи уже видели в незабываемом исполнении легендарной Сильви Гиллем номер «Two» Рассела Малифанта: эта десятиминутная миниатюра входила

в программу «Push». На нынешнем фестивале в «Two» предстал Карлос Акоста, еще пребывающий в достойной танцевальной форме. Он сделал упор на скульптурно-декоративную выразительность тела. А заключенный в ствол-сноп света, будто из космоса льющегося сверху, танцовщик казался готовым к феерическому запуску в бесконечность. Красивые взмахи-всполохи рук и взрывная кинетика упругого и мощного торса метафорически олицетворяли далекие зарницы звездных войн, планетарные взрывы галактик.

Венчала программу «Кармен» в хореографии Акосты на музыку «Кармен-сюиты» Бизе – Щедрина. Карлос поставил этот опус для своего прощания со сценой Королевского балета, а для новой кубинской труппы он его несколько изменил. Если декорации и костюмы Тима Хатли сделаны с оглядкой на сценографию Бориса Мессерера в «Кармен-сюите» Альберто Алонсо, то Акоста-режиссер приблизил сюжет к Просперу Мериме, сделав героиню беспощадной уличной оторвой. Помещенная в клетку Кармен (Лаура Родригес) буквально опутывает цепями, будто паук паутиной, жертву – робкого Хозе (Хавьер Рохас), которого по-человечески даже жаль. Стремительная как перелетная птица страсть вульгарной Карменситы его попросту уничтожает. Страстно влюбленный в себя, жаждущий казаться сексапильным Эскамильо (Луис Валье) демонстрирует нарциссический посыл и виртуозную классическую технику. Луис Валье сделал своего персонажа несколько отстраненным, но как в омут с головой бросающегося в объятия музыки и танца. А силуэтно дефилирующий на фоне грозновнебесного задника Бык (в исполнении полюбившегося публике по «Переходу через Ниагару» Карлоса Луиса Бланко) с забеленным лицом и рогами размером и размахом шире, чем у минотавра в «Лабиринте» Марты Грэм, уносит с собой в финале тело убитой Кармен как долгожданный трофей.

Но эмоциональным и энергетическим кульминационным эпицентром в середине спектакля стал сапатеадный пляс всей труппы в таверне (на вставную музыку), нашедший страстный отклик у благодарного зрителя. Избранный для труппы стиль, сочетающий разные направления и техники танца, Карлос Акоста называет «кубания» и в этом видит залог успеха своего детища.

здесь будет подпись ▲
к иллюстрации

здесь будет подпись ►
к иллюстрации

здесь будет подпись ▼
к иллюстрации

▲ здесь будет подпись
к иллюстрации

◀ здесь будет подпись
к иллюстрации

▼ здесь будет подпись
к иллюстрации